

Но голос Гу Лянвэй тоже звучал хрипло.

Они обе ещё не нажились и не хотели, как те наёмники, оставить свои жизни здесь, а тела — унести с собой.

— Какой бьяньчжун? — спросила Гу Лянвэй.

— Третий ряд, четвёртый, — всхлипывая, ответила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй кивнула, положив руку на руку Юэ Чжоу, и вместе они нажали последний бьяньчжун.

Затем они закрыли глаза, ожидая, как повернётся колесо судьбы.

Жизнь или смерть — всё решилось в этот момент.

Детская песенка внезапно прекратилась.

Раздался звук работающего механизма, и фреска в центре разломилась, медленно расходясь в стороны.

Юэ Чжоу с глазами, полными слёз, открыла их и увидела, как дверь гробницы открывается. Она, смешивая радость с горем, обернулась и, обняв Гу Лянвэй, запрыгала и закричала:

— Отлично, мы не ошиблись! Видишь, я же говорила, нужно верить в лучшее, ты же обещала мне, что поедешь со мной в Пекин...

Пережив смертельную опасность, Гу Лянвэй тоже расслабилась. Она смотрела на Юэ Чжоу, которая, как ребёнок, то плакала, то смеялась, и уже хотела пошутить, но, не успев открыть рта, только улыбнулась, как вдруг в коридоре раздался выстрел.

Тело Гу Лянвэй резко дёрнулось.

Речь Юэ Чжоу внезапно оборвалась. Она, находясь в объятиях Гу Лянвэй, смотрела в сторону коридора, где в ярком свете мощного фонаря увидела стройную фигуру, держащую пистолет и направляющую его в их сторону. Это была Се Чунь.

Как... как так?! Руки Юэ Чжоу дрожали, она не могла контролировать себя и потрогала спину Гу Лянвэй. Та была одета в чёрную тренировочную форму, и рану было не видно, не было видно, сколько крови она потеряла, но, потрогав её спину, Юэ Чжоу почувствовала тепло. Она разжала ладонь и увидела, что она вся в крови!!!

Юэ Чжоу с ужасом смотрела на кровавую ладонь и издала душераздирающий крик! Её крик разносился по коридору, оглушая всех.

Гу Лянвэй тихо застонала, её объятия ослабели, и она, вместо того чтобы держать Юэ Чжоу, оперлась на неё. Если бы она не держалась за плечо Юэ Чжоу, она бы упала на колени и рухнула на пол.

Никто не ожидал, что, только что пережив смертельную опасность и находясь на пике радости, Се Чунь внезапно выстрелит им в спину!!

— Ты с ума сошла, она же спасла нас!!! — Ло Цин вскочил и бросился на Се Чунь, хотя он не бил женщин, но сейчас он хотел убить её! Но он не успел приблизиться к Се Чунь, как был

сбит с ног ударом Брата Хана, который стоял рядом с ней!

Вэй Юйфэй с ужасом наблюдал за происходящим. Он всегда считал Се Чунь богиней. Войдя в Лес Шэцун, он понял, что Се Чунь не так проста, как кажется. Он всегда ценил её влиятельное происхождение, но понимал, что ему не сравниться с ней, и оставил свои надежды. Однако в глубине души он всё ещё питал к ней чувства и не хотел думать о ней как о злодейке. Но сейчас Се Чунь убила человека!!!

Её поступок ничем не отличался от действий Сюй Гуанчуаня!!!

Бывшая богиня превратилась в убийцу, и Вэй Юйфэй не мог смириться с этим, отшатнувшись и упав на пол.

Сюй Гуанчуань холодно наблюдал за происходящим.

Се Чунь с довольным видом убрала пистолет, а стоящий рядом наёмник льстиво сказал:

— Мисс Се, теперь эти воины Сэлин должны быть уничтожены, верно?

— Даже если не все, но потомки рода Гу мертвы, и они уже не смогут ничего сделать, — усмехнулась Се Чунь. — Это действительно неожиданная удача. Я и не думала, что в моей археологической группе скрывается потомок Сэлин из рода Гу. Я давно подозревала её, но не было доказательств. Теперь она сама призналась, и я, конечно, не упустила возможность.

Се Чунь полностью сбросила маску, даже не пытаясь скрываться. Она обернулась к Сюй Гуанчуаню и с улыбкой спросила:

— Профессор, вы специально включили её в эту группу, чтобы я её убила?

Сюй Гуанчуань молчал.

— Тогда я так и буду считать, — самодовольно сказала Се Чунь. — Независимо от того, так это или нет, этот потомок рода Гу уже мёртв.

Действительно, независимо от того, так это или нет, их цель была достигнута.

— Гу Лянвэй, ты... как ты? — Юэ Чжоу не переставала плакать, обнимая Гу Лянвэй, она рыдала.

— Мне... немного холодно... — Гу Лянвэй оперлась на Юэ Чжоу, бормоча. Она вспомнила предсказание, которое сделала её бабушка.

Девять смертей и одна жизнь... Неужели это действительно неизбежная ловушка?

Неужели действительно нет способа избавиться от иньской энергии рода Гу, и все представители рода должны умирать так трагично?

Её прадед погиб под градом пуль, её дед — в ловушке с песком, а теперь её очередь...

Пуля, попавшая в тело, приносила ужасную боль, и Гу Лянвэй было очень плохо. Все её силы иссякли, и она чувствовала, как тепло покидает её тело.

Через несколько минут, возможно, она истечёт кровью и умрёт.

Но она... ещё не нажилась. Кто откажется от долгой жизни? Чем короче жизнь, тем больше ценишь её.

Но, может быть, это и к лучшему. Если она умрёт здесь, её бабушку больше не будут беспокоить, и Сюй Гуанчуань оставит её в покое.

Ведь она должна была умереть ещё в Гробнице императорской наложницы, а прожила до сих пор только благодаря украденному времени.

Если бы здесь был человек с Глазами Инь-Ян, он бы увидел, как слабый свет лампы Ян на плече Гу Лянвэй постепенно угасает. Как только эта лампа погаснет, погаснет и лампа Ян на её голове, и, когда все три лампы погаснут, она умрёт! Этот человек также заметил бы, что на одном плече Гу Лянвэй, где должна быть пустота, горела лампа, но её свет был зловещим, зелёным!

Это была лампа Инь!

Гу Лянвэй и Юэ Чжоу обнимали друг друга. Юэ Чжоу смотрела в сторону коридора и видела, что стреляла Се Чунь. Она обнимала Гу Лянвэй и не видела, что происходит сзади.

Гу Лянвэй опиралась на Юэ Чжоу, её глаза безжизненно смотрели на открытую, тёмную погребальную камеру. Она слегка нахмурилась, услышав детский смех.

Наверное, ей показалось. Ведь механизм с песенкой уже отключён, а Юэ Чжоу плачет у неё на плече, так что она не должна слышать детский смех. Услышать его сейчас — нехороший знак. Может, это галлюцинация перед смертью?

Но смех не прекращался, а становился всё громче. Гу Лянвэй хотела спросить Юэ Чжоу, слышит ли она этот странный смех, но не успела!

Глаза Гу Лянвэй, смотрящие в погребальную камеру, внезапно стали похожи на кошачьи!

Она увидела, как из темноты погребальной камеры выбежал бледный ребёнок со злобной улыбкой!

Юэ Чжоу была полностью поглощена ранением Гу Лянвэй и не заметила, как сзади на неё напал ребёнок!

Они слишком расслабились. В Гробнице Инь механизмы связаны друг с другом, и даже если последние люди правильно нажмут бьянчжуны, владелец гробницы обязательно устроит ловушку для тех, кто открыл механизм!!!

Так, Гу Лянвэй получила пулю, а Юэ Чжоу, повернувшись спиной к зловещему ребёнку, оказалась в смертельной опасности!

Гу Лянвэй, словно получив прилив сил, резко схватила Юэ Чжоу за ворот и отбросила её в сторону! Юэ Чжоу, не сдерживаемая силой Гу Лянвэй, ударилась о стену и упала на пол, едва не выплюнув кровь, но её первой реакцией было схватить фонарь и осветить Гу Лянвэй, чтобы понять, что с ней случилось. Свет фонаря осветил её, и она увидела, как из погребальной камеры выбежал ребёнок лет пяти-шести. Когда свет фонаря осветил его, его силуэт стал размытым, но Юэ Чжоу ясно видела, как он врезался в Гу Лянвэй!!!

С этим столкновением ребёнок исчез!

И в тот момент, когда ребёнок врезался в тело Гу Лянвэй, бронзовая тигриная печать на её шее вспыхнула зелёным светом, и лампа Ян на её плече, только что погасшая, внезапно загорелась зелёным пламенем!

<http://bllate.org/book/16246/1461350>